

АРЦЫБУШЕВЫ А. П., М. П., Т. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АРЦЫБУШЕВ Михаил Петрович, родился в 1884 в Житомире. Получил высшее образование. В 1920-х — проживал в Москве, работал директором Волго-Каспийского района управления "Союзрыба". 19 августа 1930 — арестован по обвинению во вредительстве, 24 сентября приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян (захоронен на Ваганьковском кладбище)¹.

АРЦЫБУШЕВ Алексей Петрович, родился в 1919 в селе Дивеево Нижегородской губ. (отец, Арцыбушев Петр Петрович, в 1921 — скончался; мать Арцыбушева Татьяна Александровна). В 1921 — после смерти отца воспитывался в семье дяди, Михаила Петровича Арцыбушева. Окончил школу. В 1930 — после ареста и расстрела дяди выслан с матерью и старшим братом в Муром как «члены семьи вредителей».

АРЦЫБУШЕВА Татьяна Александровна. С 1921 — вдова Петра Петровича Арцыбушева, в семье — двое детей. Приняла монашеский постриг с именем Таисия. В 1930 — после ареста и расстрела брата мужа выслана с детьми в Муром «члены семьи вредителей».

В январе 1932 — обратилась за помощью в пересмотре дела к Е. П. Пешковой.

<8 января 1932>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я получила Ваше отношение от З/ХИ-31 за № 9838, где Вы мне разрешаете написать вновь заявление в ОГПУ о снятии высылки и приложить доказательство, что я, действительно, являюсь вдовой брата умершего Михаила Арцыбушева, и указать, где я хотела бы проживать.

Прилагаю новое заявление, удостоверение, что я — вдова Петра Арцыбушева, умершего в 1921 г<ода> (от чахотки) и удостоверение о моей инвалидности. Такое же заявление я препроводила и через местное ОГПУ, т<ак> к<ак> зам<еститель> уполн<омоченного> на последней явке предложил мне послать через них, но одновременно посылаю и через Вас, прося убедительно хлопотать за меня, т<ак> к<ак> моя ссылка необыкновенно тяжело на мне отражается, и так долго еще продолжать жить я буду не в силах.

Меня все сторонятся, даже квартиру с трудом могу найти, искала осенью больше чем полтора месяца. Как только узнают, что я ссыльная по такому-то делу, мне отказывают.

Поэтому поселяюсь в самых маленьких углах, где меня не знают.

С поступлением на работу тоже история. Осенью, ввиду крайней нищеты, дороговизны дров, я начала искать службу (несм<отря> на состояние здоровья), нашла, поступила, проработала 2 недели, захватила флегмону на ноге, пролежала в больнице 17 дней и по выходе из нее узнала, что я уволена. Несмотря на все мои просьбы, меня не взяли обратно, и я больше чем уверена, что это из-за моего административного положения, хотя мое начальство и отрицает это. Я не специалистка, оттого работу мне и без того трудно найти, а тут еще мое особое положение. Напр<имер>, хотела поступить на почту, но узнала, что административно ссыльных туда не принимают.

¹ Арцыбушев А. П. Соучастие в праве // Уроки гнева и любви: сборник воспоминаний о годах репрессий. Вып. 4 — СПб., 1993. С. 236-264.

Арцыбушев А. П. Милосердия двери — М.: "Духовная Нива", 2001.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Руки опускаются, не знаю, где и искать, куда не приду, скажу, кто я, всюду будет то же, а дома голодные дети!

Единственный выход — это освобождение от высылки. Я ведь не виновата в деле брата моего покойного мужа. Я не член его семьи. Никогда, никаких дел его не знала, потому умоляю похлопотать за меня, многоуважаемая Екатерина Павловна. Менять город я сейчас не собираюсь. Зимой переезд с детьми слишком труден, будет пробел в их школьном учении, а главное, сейчас мне ехать некуда. Моя мать умерла на днях. Из Арзамаса я к ней просилась, но меня туда не пустили. Если бы она еще была жива, я назначила бы себя опять к ней и просилась бы туда, но раз она умерла, это отпадает, а ехать зимой в неопределенное место труднее, чем прожить хоть бы и в нашей тяжелой обстановке.

Поэтому хотелось бы пока остаться здесь в г<орode> Муроме, только бы снято с меня было пятно, только бы я была реабилитирована в глазах всех, тогда я найду себе работу в любом учреждении, и жизнь моя стала бы легче. А летом можно съездить устроиться где-нибудь лучше.

Поэтому умоляю Вас поскорее похлопотать о решении моего дела. Из местного ОГПУ у меня есть справка, что я имею право служить и работать и, несмотря на это, меня не принимают под разными предложениями. Т<ак> ч<то> главное для меня — снятие высылки. Поэтому умоляю об амнистии. Благодарю Вас без конца, что Вы вновь подняли мое дело. Это уже дает мне облегчение в моей тяжелой жизни.

Уважающая Вас Татьяна Александровна Арцыбушева»².

В марте 1932 — Татьяна Александровна вновь обратилась к Е. П. Пешковой.

<24 марта 1932>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Убедительно прошу Вас еще раз запросить ОГПУ обо мне. Прилагаю заявление. Если возможно, походатайствуйте за меня, чтобы с меня сняли минус шесть, как с непричастной к делу Михаила Арцыбушева. Прилагаю копию удостоверения, что я вдова давно умершего его брата, и копию удостоверения о моей инвалидности.

Я прошу лишь снять с меня минус шесть, местожительство же не буду пока менять, т<ак> к<ак> переезд с 2-мя детьми мне не под силу, я еле-еле перебиваюсь. У младшего моего сына острое худосочие вызвало сильный фурункулез на ноге. Сколько я не искала себе место службы, мне всюду отказывали. Местное ОГПУ не препятствует тому, чтобы я служила, но меня не принимают на местах, лишь только узнают, что я ссыльная и по какому делу. Я не чувствую никакой вины за собой, жить же абсолютно нечем, потому прошу убедительно снять с меня пятно, реабилитировать меня в глазах общества и тем облегчить мое положение, т<ак> к<ак> тогда, имея удостоверение, что я свободна, я найду себе работу без труда.

Адрес мой г<орod> Муром, Ремесленная Слобода, д. № 8.

Остаюсь уважающая Вас Татьяна Александровна Арцыбушева.

24 марта 1932 г<ода>»³.

В 1936 — Алексей Петрович Арцыбушев вернулся в Москву, в 1939 — окончил в Московском художественно-полиграфическом училище, с

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 841. С. 17-18. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 841. С. 19. Автограф.

1944 — учился в художественной студии ВЦСПС у С. М. Ивашова-Мусатова. 16 мая 1946 — арестован как «участник антисоветской церковной организации», 30 ноября приговорен к 6 годам ИТЛ и отправлен в Воркутлаг, позднее переведен в Абезь, затем в Инту. 16 мая 1952 — освобожден из лагеря и приговорен к вечной ссылке в Инте. Работал дворником в Доме культуры, совместно с Кириллом Ройтером создавал гипсовые памятники И. И. Мечникову, Н. И. Пирогову, И. П. Павлову, И. М. Сеченову, И. В. Сталину, расписывал стены ресторана в Инте. В марте 1954 — освобожден из ссылки, вернулся в Москву. В 1967 — вступил в Союз художников, работал в Комбинате графического искусства. С марта 1982 — работал над воспоминаниями⁴.

⁴ Арцыбушев А. П. Соучастие в праве // Уроки гнева и любви: сборник воспоминаний о годах репрессий. Вып. 4 — СПб., 1993. С. 236-264.

Арцыбушев А. П. Милосердия двери — М.: "Духовная Нива", 2001. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Мемуары о политических репрессиях в СССР, хранящиеся в архиве общества "Мемориал". Аннотированный каталог. М.: "Звенья", 2007. С. 246, 296 (172).

Минаева Н. В. Люди русского Соппротивления. — М.: Независимое издательство "ПИК". Изд-во "Academia", 2004. С. 183-198.